

17 НАСТОЯЩАЯ Е. П. БЛАВАТСКАЯ

Книга, написанная Уильямом Кингслендом
(Издательство Джон М. Уоткинс, Лондон 1928 г.)

¹Автор, который был учеником Блаватской, написав эту работу, хотел защитить Е.П.Б. от всех тех позорных нападков, которым она подвергалась, а также сделать «правильное изложение» теософии, которая, по его мнению, была испорчена преемниками Блаватской. К последним он, по-видимому, относит Джаджа с одной стороны, Безант и Ледбитера – с другой. Насколько его собственное восприятие было правильным, должно явствовать из дальнейшего.

²Он различает «бессмертное духовное Эго» и «феноменальную личность» («высшее и низшее я»). Мы получаем еще один пример того, насколько ошибочно было (и в целом все еще есть) представление теософов о мирах человека, его оболочках, видах сознания и т. д.

³Само собой разумеется, что такое положение дел обусловлено нежеланием учителей сообщать требуемые факты. Двумя членами планетарной иерархии, которым была доверена эта задача, были Пифагор (К.Х.) и Клейний (Д.К.). (Далее они сохраняют те западные имена, которые у них были в их известных греческих воплощениях, способ именования, который иногда использовали в планетарной иерархии, чтобы избежать перечисления всех различных имен, которые носил определенный индивид, и сохранить одно для постоянного использования.)

⁴Различные причины этой сдержанности до сих пор не объяснены. Однако результат плачевен. В Теософском обществе рано возникли споры о том, как следует истолковать очень расплывчатые и частично противоречивые полученные данные, и в результате возникла путаница, которая нанесла ущерб делу знания в глазах посторонних. Мы видим, насколько невозможно было для кого-либо понять приведенные данные, когда мы узнаем, что эти данные в некоторых отношениях относились к аспекту материи, в других отношениях – к аспекту сознания без дальнейшего объяснения, так что возникло непоправимое смешение понятий, условие, которое все еще в значительной степени преобладает в различных теософских сектах. Конечно, каждая секта считала свое истолкование единственно правильным, хотя немного здравого смысла должно было подсказать им, что все они были неудачными.

⁵Изложение Кингсленда подходит в качестве примера того, насколько неясными были эти фундаментальные понятия даже для самых умных. Как «высшее», так и «низшее я» были, мягко говоря, смутно поняты. Таким образом, он делает «личность» (человека в воплощении) состоящей только из организма («рупы или стхулы шарирь»), эфирной оболочки («астрального тела, или линги шарирь») и эмоциональной оболочки («камы рупы»). Две более высшие оболочки, ментальная оболочка и триадная оболочка (низшая каузальная оболочка с монадой, я, в триаде) полностью отсутствуют. То, как могла функционировать такая «личность», по-видимому, не слишком его заботило. Так называемое Эго он делает состоящим из манаса, духовной души (буддхи) и духа (атмы). Понятия личности и манаса, по-видимому, вызвали у него большие трудности. В одном месте он делит манас на низший и высший манас. Низший манас, который он также называет «личностью», он объясняет как «по существу сознание двойственности» (в термин «двойственность» он вкладывает неясное понятие пар противоположностей, а также противопоставления низшего и высшего). Его определение «Эго» (самым близким соответствием которого представляется вторая триада) показывает, что он смешал понятия оболочек и триад. Понятие личности, по-видимому, вызвало у него наибольшие трудности. Иногда оно наделено разумом (манасом), иногда нет. Эту мешанину можно увенчать следующей цитатой: «Кто из нас может проследить свою личность назад к ее

первоначалам – если, конечно, у нее когда-либо было какое-либо начало».

⁶Неудивительно, что понятийный мир теософов неясен. И поскольку остальные оккультные секты позаимствовали свои основные понятия у теософов, то же смешение понятий преобладает и в этих сектах. Однако все это может быстро измениться. Ибо насколько неохотно теософы меняют свою терминологию, закрепленную раз и навсегда, настолько охотно подражающие секты «идут в ногу со временем» и включают новые факты в свое «единственно верное» учение. Для общей стадии развития человечества особенно характерно то, что эти секты квазиоккультизма имеют наибольшее число членов.

⁷Самой сомнительной особенностью книги Кингсленда является та смесь экзотерических и эзотерических воззрений, которую он излагает. По-видимому, до теософов не дошло, что нельзя сослаться на философов и ученых как на авторитеты в области эзотерического знания. Результатом получилось квазизнание, которое не является ни тем, ни другим. Все это указывает на отсутствие ясности и смешение понятий. В эпоху, когда каждый формулирует свое собственное личное миро- и жизневоззрение с помощью имеющихся «фактов», теорий и гипотез в произвольном выборе (даже если он тщательно сделан), выдвинутые взгляды слишком ненадежны, чтобы на них можно было ссылаться в поддержку единого воззрения. Отсутствовала общая основа, единая ментальная система, и такая основа должна быть сначала заложена, сформулирована, прежде чем можно будет просто-напросто процитировать взгляды, высказанные различными авторами по одной и той же проблеме.

⁸И в остальном также можно выдвинуть фактические возражения против его общего восприятия. Его неспособность оценить умение Безант и Ледбитера сделала его крайне несправедливым в своих оценках их вклада. Он особенно возражал против того, чтобы они осмелились опубликовать пересмотренные издания двух основных работ Блаватской, «Разоблаченная Изида» и «Тайная доктрина». Блаватская сама призналась, что и то, и другое изобилуют ошибками и очень нуждаются в исправлении. Это состояние было обусловлено ее манерой письма, записыванием идей без малейшей связности по мере того, как она каузально переживала их (видела и слышала относящиеся сюда реальности). Редакторы просто столкнулись с невыполнимой задачей (при всем их невежестве), навести порядок в этом хаосе идей. Добавьте к этому трудности с расшифровкой ее почерка, приводящие к ошибкам в написании незнакомых имен и т. д. Безант сделала все возможное (иногда с Блаватской консультировались в ее новой оболочке), чтобы исправить ошибки, и заслуживает признания за это вместо той неблагодарности, на которую она натолкнулась.

⁹Блаватская объявила «Тайную доктрину» трудом в четырех томах, только два из которых были опубликованы. Два остальных («завершенных в рукописи») бесследно исчезли. И, конечно, против редактора исправленного издания выдвигались самые абсурдные инсинуации. Вместо этого они должны были спросить Блаватскую (которая молчала). Она прожила еще три года после публикации первого издания. Если бы они руководствовались хоть каплей здравого смысла, они бы поняли, что у планетарной иерархии есть веские причины препятствовать публикации. Но поскольку все (как всегда) верят, что знают то, чего не могут знать, все они знали что-то ложное и, как обычно, бросали камни. Мы (как обычно) не видели многого из той терпимости, которую они хвастливо провозглашали.

¹⁰Даже отношение Кингсленда к Синнетту, к чьему кругу он когда-то принадлежал, не следует считать полностью основанным на фактах. Ведь Синнетт был тем, кто своими книгами пробудил во всем мире интерес к знанию, до сих пор хранившемуся в секрете, известному только посвященным, которые научились молчать. Он сам пожертвовал и репутацией, и положением ради «священного дела». Даже ученые начали спрашивать

себя, не следует ли им соблаговолить изучить это дело. А затем произошла та ужасная неудача, которая сразу же поставила теософию на самое дно среди оккультных сект, на то место, которое она все еще занимает в глазах всезнающего общественного мнения. Экономка Блаватской в Адьяре «предала» свою хозяйку. Она подделывала письма и распространяла всевозможную ложь, которая, конечно, как и все подобное, была проглочена и принята общественностью. За это подлое достижение ее щедро вознаградили христианские миссионеры в Индии, которые были на грани потери опоры из-за появления Блаватской. Еще один вклад в христианскую деятельность. Многие удивлялись выбору Блаватской друзей и поверенных, многие из которых стали «отступниками» и внесли свой собственный вклад в хронику скандалов, когда рухнули их надежды на то, что их самих научат методам становления магами.

¹¹Вполне несправедливо, что Синнетт так и не простил Блаватской этой прискорбной ошибки, нанять в свой собственный дом женщину с такими явными дефектами во всех отношениях. Шок, который он испытал, увидев, как рушится то, что он называл работой своей жизни, со временем превратился в навязчивую идею и легкую манию преследования в непрекращающихся обвинениях в адрес Блаватской в том, что она разрушила Общество. Это несправедливое обвинение оказало худшее воздействие на самого Синнетта, поскольку окончательно оборвало его связь с планетарной иерархией.

¹²Горечь Синнетта, возможно, усугублялась тем, что ему не была доверена работа по составлению текста «Тайной доктрины», задача, для выполнения которой он считал Блаватскую некомпетентной. Со своим методичным и систематическим способом изложения Синнетт, несомненно, больше подошел бы для этой задачи, если бы получил требуемые факты, которые были даны Блаватской в такой большой степени, что Клейний даже мог выдать себя за фактического поставщика эзотерических фактов для «Тайной доктрины».

¹³Справедливость требует признания того, что Синнетту никогда не давали того признания, которого он, тем не менее, заслуживал, когда он «вспахивал целину» и составил постижимую подборку до тех пор разрозненных фактов. До своего последнего дня он буквально жил только для того, чтобы распространять знание реальности, конечно, согласно своей собственной системой, которую он постоянно расширял. Возможно, следует особо подчеркнуть, что речь идет об объективной реальности, а не о субъективной теории непостижимой реальности.

¹⁴Кроме того, в своей биографии Блаватской Синнетт защищал ее от всех гнусных обвинений в мошенничестве, которые были выдвинуты против нее и ее работы со стороны ученых.

¹⁵Как и у всех остальных теософов, у Кингсленда были очень неясные представления о функциях учителей Блаватской. Они воспринимали их как членов древнего ордена знания, и многие теософы, вероятно, принимают это примитивное представление даже сегодня. Типичным является утверждение Джаджа о том, что учение, изложенное Блаватской, было «давно известно Ложе». Кингсленд не намного мудрее, когда называет это «древней религией мудрости, которая предшествовала Ведам». И Синнетт пишет: «Стражи оккультной науки весьма немногочисленны, особенно если учесть, сколь громадную важность имеют те знания, которым они не дают исчезнуть. Эти люди спокойно мирятся с тем, что их мало. Однако они никогда не допускали, чтобы их численность снижалась до уровня, который ставит под угрозу само существование оккультистов на земле в качестве организованного сообщества.» Они понятия не имели о том, что индивиды, с которыми они имели дело, были представителями планетарной иерархии, пятого и шестого природных царств планеты, чья задача состоит в том, чтобы наблюдать за развитием человеческого сознания и направлять его таким образом, чтобы люди не могли злоупотреблять знанием вплоть до уничтожения жизни на нашей Земле.

¹⁶Понятно, что Кингсленд собрал все доступные свидетельства о характере Блаватской и т. д., от всех, кто ее знал, чтобы опровергнуть все, что говорило о Блаватской остальное человечество, которое питает свою душу содержанием обширной желтой прессы или колонками легкого чтения газет. Он был одним из тех безупречно отутюженных джентльменов, для которых «тень, отбрасываемая человеком, когда его освещает солнечный свет общественного уважения», имеет большое значение. Но тот, кто знает, что все, что можно знать о «великих умах», – это просто легенда о них, не тратит время на попытки обезглавить гидру, у которой на каждую отрубленную голову вырастают две новые головы.

¹⁷Возвращаясь к его восприятию реальности, следует сказать, что у теософов заметно влияние индийской философии иллюзии, согласно которой вся реальность есть иллюзия, следовательно, никакой реальности вообще нет, кроме воображения; учение, которое показывает, что нет абсурда, который люди не проглотили бы. Мы видим это в наше время, когда все, что противоположно истинному искусству, выдается за искусство и принимается за таковое той полной безрассудностью, которая называется «общественным мнением».

¹⁸Мы поражаемся головоломным прыжкам логики, сделанным такими гениями, которые в одно мгновение учат, что «пространство и время и вся объективная вселенная являются простыми модификациями сознания», а в следующее мгновение работают над «расщеплением атомов», что ведь должно означать, что они пытаются расщепить воображение. Это кажется очень трудным предприятием.

¹⁹Помимо всевозможных излишеств воображения Кингсленд высказывает на удивление трезвые размышления. Таким образом, он считает, что и Будда, и Христос в своем учении для народа исходили из господствующих способов представления для того, чтобы их поняли, и что из-за этого мы не должны принимать их изложения за их собственное восприятие реальности и жизни, которое народ был совершенно неспособен понять. Это, конечно, верно для всех реформаторов. Они должны исходить из господствующих систем фикций и стараться по мере возможности их модифицировать. Насколько почти невозможно было заставить людей понять гилософию, явствует из медлительности работы по продвижению одной эзотерической идеи за другой, начиная с перевоплощения и закона жатвы.

²⁰С логической точки зрения три аспекта, будучи различными во всех 49 атомных мирах, должны приниматься за то, чем они кажутся объективному сознанию каждого мира. Таким образом, нельзя судить о реальности одного мира в соответствии с реальностью другого мира, как это всегда делали в философии. Реальность всегда именно такая, какой она кажется, и если существуют кажущиеся противоречия непосредственному восприятию, то они должны быть решены с помощью ресурсов, доступных данной объективности. Таким образом, логически неоправданно судить о материи в физическом мире в соответствии с совершенно иным восприятием физической материи, используемым каузальным сознанием, 46-сознанием или 45-сознанием и т. д. Кроме того, 45-я не имеет никакого логического права объявлять свое восприятие реальности единственно правильным, ибо это его восприятие могло бы тогда быть немедленно опровергнуто восприятием той же реальности 25-я. В качестве фундаментального положения логики должно быть установлено, что «материя всегда является тем, чем она кажется, но вдобавок чем-то совершенно иным». Используя это фундаментальное положение, они наконец пришли бы к единому решению проблемы эпистемологии, которая была поставлена неправильно. Согласно закону идентичности, восприятие реальности должно быть различным в каждом из 49 различных миров. Нелогично определять определенное восприятие как единственно правильное.

²¹Подобно большинству теософов и других оккультистов, Кингсленд имел

совершенно ошибочное представление об эфирной оболочке организма, ее назначении и функциях. Будучи введены в заблуждение тем, что некоторые медиумы способны одалживать свою эфирную оболочку эмоциональным существам – в некоторых случаях организм с его эфирной оболочкой, в других случаях только эфирную оболочку, но не организм, – они ошибочно заключили, что эфирная оболочка функционирует независимо от организма. Это ошибка, которая привела к большому смещению понятий. Они верили, что человек после «смерти» продолжает жить в своей эфирной оболочке как в оболочке, независимой от организма. Такое явление, которое, к счастью, было редкостью даже в прежние времена, породило знакомые легенды о «вампирах», и, как говорят, больше не встречается. Что касается этого явления, они должны были видеть, что самостоятельное существование эфирной оболочки обусловлено продолжающейся жизнью организма (кажущейся смертью) и что эфирная оболочка уничтожается кремацией организма.

²²Все еще есть много неясности во всем, что касается эфирного мира, эфирной оболочки, эфирной материи и эфирных энергий. Знание этих вещей относится к сфере магии. Человечество не созрело для этого знания, дающего власть в физическом мире. Человечество злоупотребляет властью всех видов и поэтому считается планетарной иерархией «нераскайвавшимся разбойником». Это может быть жестким высказыванием и преувеличением, но факт в том, что у всех нас в подсознании есть такие плохие качества, что мы можем выродиться из потенциальных бандитов в актуальных гораздо легче, чем мы можем себе представить. Когда теологи говорят, что греховность человека врожденна, это несколько разумно, хотя объяснение этому, данное теологами, свидетельствует об их серьезном жизненном невежестве.

²³Кингсленд осознает, что Блаватская была полной загадкой для всех, кто с ней знакомился. Она была загадкой даже для самой себя, пока не нашла ее решение, когда восстановила контакт со своей второй триадой и изучила свое воплощение как Калиостро. В том воплощении это я, в своем необузданном самоопределении (первый отдел), несмотря на предупреждение, совершило ошибку, которая нанесла вред не только самому индивиду, не только его жизненной задаче, но и работе планетарной иерархии. Эффективное наказание оказалось необходимым, и прервали его связь с планетарной иерархией, а также связь между каузальной оболочкой и второй триадой. Блаватская усвоила свой урок, что явствует из почти рабского повиновения малейшему намеку своего учителя, отношения, которое планетарная иерархия никогда не могла наблюдать в предыдущих воплощениях этого индивида с его почти неудержимым неповиновением, сколько бы страданий за этим ни последовало.

²⁴В письме Синнетту Блаватская намекает на то, что без помощи своего учителя ее собственное внутреннее я «никогда бы не пришло к сознательному бытию – во всяком случае, не в этой жизни». Это заявление дало Кингсленду повод дать глубокмысленное объяснение связи между «высшим и низшим я», о вещах, о которых он, как и остальные теософы, имел весьма смутные представления, даже если они несравненно превосходили все, чем могли обладать теологи или мистики.

²⁵Таким образом, Кингсленд считает, что высшее я, или духовное Эго, только «осеняет каждую человеческую личность» и «на самом деле не может навязывать свою волю действиям этой личности», но «является жертвой низшего» я, что это высшее я должно использовать «манас» (неясно, имеет ли он в виду каузальное или ментальное сознание), чтобы вообще утвердить себя.

²⁶Согласно эзотерике, именно я (монада в триаде) в триадной оболочке должно обрести ментальное сознание, овладеть своими оболочками воплощения и впоследствии способно бескорыстным служением автоматически контактировать с центрами своей каузальной оболочки, чтобы найти путь через эти центры ко второй триаде с ее суверенным сознанием. При этом индивид получает от учителя в пятом природном царстве руководство,

необходимое для применения относящихся сюда методов; но это совсем другое дело, которое в действительности не входит в нормальный процесс эволюции (таким образом, не происходит на других планетах), но было вызвано особенностями тех монад, которые были собраны вместе на этой планете, ибо эти милые создания делают все, что в их силах, чтобы помешать развитию сознания друг друга.

²⁷Подобно многим теософам, Кингсленд прилагает немало усилий, чтобы объяснить способности махатмы. Слово «махатма» означает «великий дух», и такие индивиды бывают разных степеней. Из-за неизбежного неправильного употребления слов невежеством этот титул со временем был присвоен духам последовательно более низких видов, что-то похожее на титул «превосходительство», который, как говорят, носильщики в Гватемале используют, обращаясь друг к другу. Кингсленд полагает, что расстояние между первобытным дикарем и современным философом или ученым так же велико, или, возможно, больше, чем между ними и махатмой. Это показывает, насколько он далек от понимания способностей махатмы. Таким образом, он не знает о том, что расстояние между человеком и 45-я соответствует расстоянию в сознании между растением и человеком. Можно удивляться кажущейся невозможности предприятия, предпринимаемого тем, кто хочет вступить в пятое природное царство, ибо это предприятие требует не только применения всех человеческих способностей в течение многих воплощений, но и методического руководства со стороны учителя, так что можно по возможности предотвратить неудачные эксперименты.

²⁸Кингсленд цитирует из письма Пифагора Синнетту отрывок, в котором первый предупреждает Синнетта о неизбежной разлуке между ними «на все времена». Это просто означает, что учитель больше не несет ответственности за этого ученика и что отношения между ними закончились. Другой учитель должен будет взять его на себя, когда Синнетт приобретет требуемые способности для того, чтобы о нем «заботились». Сделать себя пригодным для ученичества не так просто, как, кажется, думают многие. Те, кто считает себя готовыми, обычно терпят неудачу в первом же испытании, которому они неосознанно подвергаются.

²⁹Отношения между Пифагором и Синнеттом были разорваны не только потому, что Синнетт показал свою некомпетентность – установившиеся отношения так просто не прекращаются, – но также и потому, что Пифагор стал 44-я и мог сохранить в качестве учеников только тех, кто больше не нуждался бы в учителе после одного или двух воплощений. Его нужно было освободить для более высоких задач.

³⁰Размышления Кингсленда о квалификациях для ученичества можно смело пропустить. У теософов все еще есть весьма неясные представления по этому вопросу. Указания, данные Безант, далеко не адекватны.

³¹В связи с этим Кингсленд заговаривает об отношении интеллекта (ментального сознания) к интуиции (сознанию второй триады) и цитирует высказывания Уильяма Джеймса и Бергсона. Оба философа, по-видимому, ясно понимают, что «от интеллекта мы никогда не перейдем к интуиции». Это верно, даже если высшее ментальное сознание является условием приобретения каузального сознания. Необходимо построить мост от ментальной молекулы первой триады (47:4) к ментальному атому второй триады (47:1), и для этого требуется метод медитации, который останется эзотерическим: его следует раздавать только ученикам. Этот метод отнюдь не безопасен даже для тех, кто овладел процедурой теоретически, и поэтому ученику разрешается проводить эксперименты только под наблюдением своего учителя, который может немедленно вмешаться, если рассматриваемые энергии отклонятся в неправильные каналы. В древних вавилонских архивах, к которым имели доступ еврейские юноши, было символическое описание процедуры, в которой евреи не понимали, но переделали в рассказ об изгнании из Едемского сада. «Ангел с пламенным мечом охраняет вход». Символ меток. Он означает нечто, что можно

сравнить как с «пожирающим огнем» («наш бог есть огонь поядующий» евреев), так и с «пламенным мечом». Еврейская сказка – яркий пример того, как воображение может превратить разрозненные факты в нечто, что, как считается, придает им какой-то смысл.

³²То молчание, которым Кингсленд обходит и Джаджа, и Рудольфа Штайнера, весьма красноречиво; оно показывает, что он полностью осознавал, что ни один из них не может быть учеником планетарной иерархии и что их претензии на теософское лидерство не заслуживают даже упоминания. Оба они на самом деле являются трагическими примерами личной неудачи.

³³В первые годы существования Теософского общества, 1875–1884, многие люди присоединились к нему в надежде удовлетворить свое эгоистическое стремление к тому знанию, которое дарует власть, без мысли о том, чтобы рассеять теологическую тьму светом знания, помочь людям понять жизнь и дать понять, что все мы люди с неотъемлемым человеческим достоинством.

³⁴Скрытность оказывает непреодолимое притяжение на многих людей, и мистические утверждения о мастере магии, посвящающем своих учеников в тайную науку, привлекли в Общество множество людей, которые вскоре оказались обманутыми в своих надеждах обрести тайные силы и отомстили всеми теми средствами отравления, которые находятся в распоряжении таких людей и всегда производят желаемый эффект. Непогрешимое, всеведущее общественное мнение и сегодня (в 1964 году) знает, что теософия – это худший обман. И каждый журналист, этот представитель общественного мнения, высмеивает ее при каждом удобном случае. Так что этот «факт», безусловно, установлен.

³⁵Эта попытка планетарной иерархии освободить человечество от его эгоизма и сопутствующей ему исключительности, которая в конечном счете подавляет все добрые начинания, оказалась неудачной, так же как и попытка предотвратить ту катастрофу, которая иначе была неизбежна и которая, в самом деле, настигла человечество, две мировые войны.

³⁶В особой главе Кингсленд рассматривает явление, называемое то спиритизмом, то спиритуализмом, и дает отчет об отношении Блаватской к этому движению. В относящихся сюда кругах все еще существует прискорбное незнание природы тех явлений, с которыми они имеют дело. Блаватская различала спиритизм и спиритуализм. Согласно ее мнению, спиритизм – это попытка, используя так называемых медиумов, установить контакт с теми, кто покинул физический мир и перешел в эмоциональный мир. Спиритуализм – это попытка человека установить контакт с теми, кто перешел из четвертого в пятое природного царство. Только 45-я, живущие в «духовном мире» (в мире 45), могут по праву называться «духами».

³⁷Простейшая ориентация в знании миров человека должна была научить спиритистов тому, что недавно «умершим» нечего сообщить существенного. Живущие в эмоциональном мире практически не способны ориентироваться в этом мире. Содержание их сознания – это то, что они принесли из физического мира, и они неспособны понять такие явления, которые могут быть изучены только теми, кто приобрел способность «четырехмерного видения». Дело в том, что ни ясновидящие, ни медиумы никогда не узнавали там ничего ценного в реальности. Эмоциональный мир – это мир иллюзий, и все, что сообщается из него, является не чем иным, как личными и субъективными спекуляциями воображения. Знание реальности обретается только в каузальном мире, в мире платоновских идей.

³⁸Это еще не все. Эмоциональный мир – это единственно сверхфизический мир, который находится в распоряжении черной логи. Сатанисты – истинные правители этого мира. Зная о свойствах той эмоциональной материи, которая охотно подчиняется любому выражению сознания, мы понимаем их способность обманывать всех, кто живет в этом мире. Черные появляются, маскируясь под возвышенных духов, и иногда ученики

планетарной иерархии принимали эти копии своих учителей за оригиналы. Это должно многое сказать тем, кто понимает, что черные правители обладают, казалось бы, неисчерпаемыми ресурсами для обмана, копирования всего, что рассказано о высших мирах, высших существах и т.д.

³⁹Самое мудрое, что может сделать ушедший человек, – это попытаться избавиться от своей эмоциональной оболочки и обратиться к тем людям в эмоциональном мире, которые там пребывают для того, чтобы оказать помощь с этим. Те, кому удалось обрести каузальное сознание, также в состоянии избавиться от своей ментальной оболочки (своей последней оболочки воплощения) и могут затем провести свое время, ожидая перевоплощения, в том мире истинного знания, где ошибки невозможны, в каузальном мире.

⁴⁰То, что представления теософов о явлениях эфирного и эмоционального миров все еще не очень ясны, явствует из того, что Кингсленд путает инволюционных и эволюционных существ этих миров. Инволюционные существа формируются в инволюционной материи выражениями сознания эволюционных существ.

⁴¹Хороший художник, который с помощью своего воображения создает точный образ растения, животного, человека, может сформировать такое явление в эмоциональном мире и наделить его теми качествами, которые он может вложить в это свое художественное творение. Как долго живут такие элементаралы, зависит от той интенсивности воображения, с помощью которой они были сформированы. Весь эмоциональный мир кишит такими инволюционными существами. Невежды часто путают их с эволюционными существами, которые идут другим путем эволюции, чем человек, и никогда не имели других, кроме агрегатных оболочек. Ясновидящие древности давали этим существам имена, которые дожили до наших дней, такие как гномы, домовые, наяды, нимфы, тритоны, феи, дриады, фавны и т. д. Чтобы отличить эволюционных существ, принадлежащих к эволюции дэв, от инволюционных существ, первых назвали «духами природы». Это часть самого элементарного эзотерического знания – не путать элементаралов с духами природы.

⁴²Кингсленд пересказывает сцену, описанную Олькоттом в своей замечательной работе «Листы старого дневника», его первую встречу с М. – тогда еще 45-я – который внезапно появился в его комнате и так же внезапно исчез после часа разговора. Кингсленд изложил это как случай «двойника» («астрального двойника»), явления, которое теософы никогда не могли удовлетворительно объяснить, поскольку они не знают о том факте, что вторые я по своему желанию способны физикализироваться (формировать агрегатную оболочку из низших молекулярных видов, точную копию своего организма, существующего где-то еще). Кингсленд рассматривает эти явления как находящиеся «за пределами пространства и времени», что свидетельствует о полном смешении понятий, преобладающем у тех, кто имеет философское образование, будучи дезориентированным философией иллюзии западного субъективизма в духе Канта. В космосе все происходит в пространстве и времени, и это во всех мирах. Другое дело, что каждый атомный мир имеет свой собственный вид пространства и времени.

⁴³Человеческое мышление – это наинизший вид ментального мышления (47:7) более чем на 99 процентов. В лучшем случае это позволяет индивиду делать свои собственные выводы из того, что он считает фактами, которыми они редко являются, за исключением фактов, окончательно установленных экспериментальной наукой. Большая часть мышления состоит в повторении людьми услышанного или прочитанного. Если кто-то выдвигает сделанный им вывод, они спрашивают: «Кто это сказал?» Таким образом, если никто не говорил этого раньше, это не может быть правильным. Медленно, шаг за шагом, делаются новые выводы, настолько похожие на предыдущие, что трудно заметить какой-либо прогресс. Вообще говоря, требуется около ста лет, чтобы новая идея проникла в

старый запас фикций. Но если речь идет о мимолетной фантазии, которую можно усилить, глупость распространяется с быстротой огня, и все принимают это как слова мудрости и сущую правду, ибо так сказал авторитет, и этот авторитет должен знать, иначе он ведь не был бы авторитетом.

⁴⁴К таким отступлениям заставляет опыт того, как трудно людям дается мышление. Истинное знание преподается в древних орденах знания. Но откуда они получили свое знание? От планетарной иерархии. Но они не смогли сделать естественный вывод, а именно, что мы получаем все знание от пятого природного царства, а то, что не пришло оттуда (за исключением физических фактов, которые могут быть установлены всеми), не может быть знанием. Вот почему это нужно сказать.

⁴⁵Кингсленд посвящает отдельную главу книге Блаватской «Разоблаченная Изида». О ней, несомненно, можно было бы сказать гораздо больше, о ее происхождении, содержании, цели и т. д. Когда, в каком-нибудь отдаленном будущем ученые поймут, что она во многих отношениях незаменима, вероятно, об этой уникальной книге будет написана целая литература.

⁴⁶Ученый и необычайно большой фанатик такого рода посвятил годы работы тому, чтобы доказать, что книга является компиляцией чужих научных работ и, более того, изобилует недоказанными утверждениями. Он нашел более двух тысяч цитат примерно из четырнадцати сотен различных работ. Сам того не желая, он оказал величайшую услугу тому делу, которому желал причинить вред (как и большинство людей в таких случаях).

⁴⁷Достаточно сказать, что Блаватская никогда не получала даже начального образования, что она никогда не читала никаких научных работ, никогда не заходила в библиотеку. И все же она могла цитировать редчайшие книги из библиотек всего мира, даже рукописи, хранящиеся в Ватикане, в архивах и т. д.

⁴⁸Когда когда-нибудь в отдаленном будущем ученые сумеют понять, что такое странное создание каузальное я, возможно, постепенно до них дойдет, что такое достижение возможно. До тех пор не стоит пытаться объяснить вещи, о которых они в своей премудрости считают себя способными судить, не зная о них ни малейшего понятия, и которые находятся далеко за пределами их способности понимания.

⁴⁹Кажется, нельзя слишком часто говорить, что экзотерист живет в видимости, в мире иллюзий и фикций, а эзотерик живет в мире реальности. Индивид должен сделать окончательный выбор между этими двумя мирами или жить в двух разных мирах, не имеющих ничего общего. Ничто не может быть передано из одного мира в другой, ибо тогда возникнет безнадежное смешение понятий. Эзотерик должен молчать в кругу могущественных авторитетов академий. Когда ученые говорят, что факты эзотерики не согласуются с тем, что они знают, они правы. Они никак не могут согласоваться.

⁵⁰Кингсленд – типичный мистик (как и большинство теософов), охотящийся за я, по-видимому, не осознающий того, что я – это монада, первоатом, доступный только в наивысшем космическом царстве. Цель существования человека – обрести все более высокие виды сознания во все более высоких мирах. Это не имеет ничего общего с мистикой, но представляет собой методичный процесс развития согласно законам жизни и предполагает здравый смысл. Чтобы присоединиться к планетарной иерархии, требуется, чтобы индивид приобрел коллективное сознание (сознание общности), и это предполагает, прежде всего, понимание того, что вся жизнь составляет вселенское братство, и оно должно быть реализовано на практике в физическом мире.

⁵¹Кингсленд проделал хорошую работу, подробно изложив все обвинения в обмане, направленные против Блаватской, и опровергнув их одно за другим. Те, кто не изучал это опровержение, не имеют права ничего утверждать против Блаватской.

Примечания переводчика

17.15 «давно известно Ложе». Цитата из книги Уильяма К. Джаджа «Океан теософии», глава I, «Теософия и мастера». «Стражи оккультной науки ... в качестве организованного сообщества». Цитата из книги А. П. Синнетта «Оккультный мир», глава II, «Оккультизм и его адепты».

17.16 О «гидре» как символе клеветы см. «Знание жизни Один», 8.8.31.

17.31 «от интеллекта мы никогда не перейдем к интуиции». Цитата из книги «Творческая эволюция» Анри Бергсона, стр. 282.

17.31 «Ангел с пламенным мечом». Библия, Бытие, 3:24, говорит: «И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Эдемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни». «Ибо Господь, Бог твой, есть огонь поядоющий, Бог ревнитель». Библия, Второзаконие, 4:24, перекликается с Посланием к Евреям, 12:29, в котором говорится: «Ибо Бог наш – огонь поядоющий».

Приведенный выше текст представляет собой эссе «Настоящая Е. П. Блаватская» Генри Т. Лоренси. Эссе является семнадцатым разделом книги Генри Т. Лоренси «Знание жизни Пять». Авторское право © 2015 и 2022 Издательского фонда Генри Т. Лоренси (www.laurency.com). Все права защищены.

Последние исправления внесены 2022.06.22.